

А. А. Абрамов
A. Abramov
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ В «ПРОЗЕ ХУДОЖНИКА»:
ФЕНОМЕН КНИГИ ГРИШИ БРУСКИНА
FEATURES COMPOSITION IN PROSE OF THE ARTIST: THE
PHENOMENON OF THE GRISHA BRUSKIN'S BOOK**

Аннотация: В статье рассматривается феномен «прозы художника» в книге Г. Брускина. Проанализированы следующие особенности поэтики: структура книги, основанная на принципах коллекционирования жизненных впечатлений и событий, фрагментарность нарратива, взаимодействие вербального и невербального компонентов в композиции.

Ключевые слова: проза художника; Гриша Брускин; поэтика; вербальный и невербальный компоненты.

Abstract: The article is an attempt to understand the phenomenon of the artist as an example of prose book of the world famous artist. We have analyzed the following features of artist prose: structure of the book, based on the principles of collecting life experiences and events, fragmentary narrative, the interaction of verbal and nonverbal components in composition.

Keywords: prose of the artist; the Grisha Bruskin; verbal and nonverbal components; poetics.

Феномен «прозы поэта» – достаточно широко известное явление, которому посвящен значительный корпус научных исследований. Расцвет этого явления приходится на период Серебряного века. Наиболее яркие и своеобразные типы «прозы поэта» создали Блок, Белый, Есенин, Мариенгоф, Ахматова, Цветаева.

В начале «нулевых» свет увидели сразу несколько книг, авторы которых прежде позиционировались как живописцы: мемуары Вадима Сидура, эссеистика и художественные тексты Семена Файбисовича, а также первый литературно-автобиографический опыт Гриши Брускина.

Андеграундный живописец прославился работой «Фундаментальный лексикон», которая в 1998 году была продана на аукционе «Сотбис» за рекордные по тем временам 220 тысяч фунтов стерлингов. Сегодня Гришу Брускина во всем мире считают одним из самых известных и успешных современных художников российского происхождения.

В центре его художественного творчества лежат два мифа. Первый определяется национальностью – миф об иудаизме. Второй вышел из социальных условий, в которых творил Григорий Давидович, – коммунизм. Эти две ключевые черты мастер продолжил разрабатывать и в своем литературном творчестве.

На сегодняшний день изданы четыре его книги: «Прошедшее время несовершенного вида» (2001), «Мысленно вами» (2003), «Подробности письмом» (2005) и «Прямые и косвенные дополнения» (2008).

«„Рисующих писателей“ – бездна, да и „пишущих художников“ немало. Особенно в нашем Отечестве (что, может быть, связано с особой "литературностью" русской жизни и с логоцентричностью русского сознания). Александр Бенуа, Грабарь, Репин, Анненков, Петров-Водкин, Кандинский, Шагал, Елена Гуро – и это далеко не все представители несметной армии художников, которые к кисти приравняли перо» [4, с. 26].

Исследователь Светлана Иванова посвятила одну из своих статей феномену творчества Сергея Голлербаха. Их пути с Брускиным в искусстве схожи лишь финальной точкой их места жительства – США. Однако параллелей в их литературном творчестве больше.

Ученый называет жанр, в котором работает Голлербах, «... лапидарными рассказами особого свойства, которые можно охарактеризовать как „заметки художника“». Если сравнивать с живописью, то проза художника напоминает беглые зарисовки. Автор делится с читателями своими наблюдениями. Однако если у Голлербаха наблюдается автономия глав его дебютной книги «Заметки художника», то Брускин, наоборот, строит свою первую прозу в соответствии с хронологией своей жизни.

«Чаще всего литературный талант художника воплощается в жанре мемуаров, письмах. <...> Гораздо менее известны литературные произведения художников, написанные в безусловно художественных, беллетристических жанрах» [7, с. 6].

В 2008 году в интервью журналу «Искусство кино» Гриша Брускин сказал, что «... в изобразительном искусстве и литературе похожие законы. Художнику не надо приобретать новую профессию, чтобы написать книгу» [3, с. 65].

Композиция книги «Прошедшее время несовершенного вида» состоит из фрагментов биографических сюжетов, фамильных легенд, обрывков детских воспоминаний и эмоций, а также заметок Брускина о людях, окружавших его.

Художник писал: «Я определяю жанр своих писаний как „Записки коллекционера“. Для меня важен сам принцип коллекции. Жуки, бабочки, редкие предметы, зарисовки из памяти – их существование нелинейно, их можно как угодно рассматривать, прочитывать: хочешь – от первой до последней, хочешь – наоборот, а хочешь – как хочешь» [5]. В этом и заключается особенность прозы художника.

Исследователи отмечают, что «... для картин Г. Брускина тоже характерна фрагментарная структура. Знаменитые „Алефбет“ и „Фундаментальный лексикон“ написаны по принципу коллажа; полотна картин разделены на фрагменты, каждый со своим сюжетом» [9, с. 61].

В книге «Прошедшее время несовершенного вида» каждый фрагмент расположен на отдельной странице и представляет собой эпизод из жизни автора, объемом не превышающий десяти строчек. Лишь единожды Брускин нарушает этот

аскетизм. В главе, которая как раз посвящена событию, которое разделяет биографию живописца на «до» и «после». Речь идет об аукционе «Сотбис», который принес Брускину мировую славу.

Подобное сегментирование композиции книги дает художнику возможность плавно перетекать от одного аспекта своей жизни к другому. Стартовав с детства, юношества, он переходит к студенческим годам, рассказу о своей любви, а затем о доле художника в Союзе. Любопытно, что у читателя не возникает эффекта сумбурности и неразличимости временных пластов в тексте. Эта особенность – следствие другой не менее важной и ключевой черты прозы художника – визуальной и нарративной дискретности. Формально автор строит свою автобиографию по законам линейного времени: начинает с детского возраста и завершает актуальными на момент издания книги событиями. Однако фрагменты воспоминаний соединены не только хронологически, но и по законам ассоциации.

Такая фрагментарность создает стихию живой жизни и является одной из визуальных тенденций современной литературы. Отсутствие прямых связей и переходов между главами позволяет придать тексту мобильность. Триста страниц прозы не воспринимаются как тяжеловесное, вязкое и долгое чтение. Читатель оживленно «бежит» вслед за автором, иногда галопом проскакивает недели, месяцы и даже годы жизни. Можно говорить о создании автором эффекта просмотра читателем его семейного фотоальбома.

О ритме своей прозы говорил и сам Брускин: «Между короткими фрагментами, из которых состоит текст, остаются пробелы (нечто недосказанное), которые читатель может (должен) восполнить за счет своего воображения [1, с. 277]».

Интересно отметить, что темпоритм восприятия книги выражает один из смысловых уровней произведения: частое листание страниц передает быстротечность времени.

Фотографии из семейного архива Гриши Брускина – еще одна важная особенность книги. Каждый снимок расположен на отдельной странице и по задумке автора иллюстрирует текст. На строго черно-белых отпечатках запечатлены детские годы художника, фотографии его семьи, его работы в антуражах галерей и просто сканы картин, архивные снимки коллег по творческому цеху и друзей творца.

Комбинация текста и изображения сливаются в общее информационное пространство, и фотография словно «договаривает» не высказанное словами.

Рассмотрим пример из главы «Свет луны»:

«Спустя несколько лет Ревекка и Иосиф, прожившие жизнь в любви, в возрасте девяноста четырех лет решили уйти в мир иной.

На римский манер, приняв яд.

Их светлой памяти я посвятил свою картину „Свет луны“» [2, с. 83].

Невербальная составляющая мини-рассказа расположена на одном развороте с текстом и представляет собой архивный снимок двоюродных дедушки и бабушки художника. На снимке им на вид около 30 лет. Женщина присела на бортик фонтана, а он стоит рядом. Их поза как бы говорит, что фотография сделана

еще в то время, когда изображение человека, перенесенное на бумагу, не потеряло сакрального смысла. Оттого и стоят они слегка нелепо, словно позируют портретисту.

На следующей странице помещена картина Брускина «Свет луны». Молодая пара с каменными лицами (это одна из художественных особенностей Брускина-живописца) замерла не то в объятиях танца, не то прижимаясь друг к другу от страха. Одна нога дамы выступает за постамент, на котором стоят партнеры. Таким образом, образуется единство трех разных компонентов: архивного фото, текста и картины. Вместе они образуют ту самую коллекцию, о важности которой писал Брускин. Ампула художника и писателя здесь отступают на второй план. Автор превращается в постмодернистского коллажиста, который складывает материал таким образом, дабы он рождал новые смыслы.

Впрочем, иногда иллюстрации не совпадают с содержанием текста или вовсе отсутствуют. В первом случае противоречие выводит читателя на своеобразный диалог с автором. Писатель как бы останавливает чтение и задает вопрос «зачем?». Например, глава «Призрак» иллюстрирована картиной «Красная улица». Вербальная сторона текста повествует о встрече Брускина с подозрительным американцем, который, вероятно, является сотрудником ведомства госбезопасности. На полотне же изображена группа людей посреди города. Их взгляды обращены в разные стороны, в глазах – пустота и растерянность. Лишь один из персонажей картины одет в длинный плащ и шляпу. Он, будто заговорщик, перебрасывается репликой со сторбившимся прохожим. Таким образом, союз вербального и невербального компонентов вновь рождает дополнительный смысл.

Нужно отметить, что в процентном соотношении архивные фото преобладают над работами живописца. Но именно с картинами текст рождает наиболее интересный симбиоз смыслов.

Некоторые исследователи говорят о романной структуре книги [6, с. 15], о чем свидетельствуют, например, несколько сюжетных линий, которые то обрываются, то продолжают дальше через несколько «главок».

Можно также говорить о классической схеме литературной композиции. Наличествуют пролог, завязка (детство героя), развитие действия (становление Брускина как художника), кульминация (аукцион «Сотбис»), ради которой, по признанию автора, он и написал книгу, и развязка (жизнь после исторической сделки).

Как и подобает объемной прозе, произведение политематично. Автор говорит, например, о проблемах отношения к евреям в Союзе (главы «Я хотел быть как все», «На прогулке», «На перемене», «За честность» и др.), важности момента в жизни (главы «Он тоже не верил», «Пытка»), детского мировоззрения («Страшная болезнь», «Предательство», «Бабушка, а ты веришь в бога?»). Однако центральным событием становится тот самый судьбоносный аукцион (глава «Сионистский заговор»).

«Мне было интересно описать события, в которых я оказался, события исторической важности, в которых имело место все, что угодно: детективные истории, невероятные переговоры с властями, да и сам успех всего русского искусства, представленного на „Сотбис“. Это был успех почти всех художников, туда

попавших. Тогда Запад впервые узнал, что в России, кроме белых медведей, есть замечательная современная русская культура и эта культура может обогатить мировую, став ее важной составной частью», – рассказывал Брускин в интервью через пару лет после выхода книги [8].

В свое литературное творчество художник переносит один из основных принципов композиции своей живописи – фрагментарность, коллажность. Структура его книги выражает основную идею произведения – жизнь как коллекция впечатлений и событий.

Библиографический список

1. Брускин, Г. Картина как текст и текст как картина / Г. Брускин // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 65. – С. 274–283.
2. Брускин, Г. Прошедшее время несовершенного вида / Г. Брускин. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.
3. Волков, С. М. До-до-до и после-после-после. Визуальное и вербальное в современном искусстве / С. М. Волков // Искусство кино. – 2008. – № 1. – С. 64–67.
4. Иванова, С. С. Проза художника / С. С. Иванова // Новый мир. – 2005. – № 2. – С. 25–27.
5. Искусство России // GiF.Ru. 2000–2012. – http://www.gif.ru/people/bruskin/city_5486/fah_5497 (Дата обращения : 10.11.2016).
6. Кацов, Г. Н. Книга как спиритический сеанс / Г. Н. Кацов // Телнеделя. – 2003. – № 97. – С. 14–16.
7. Муравьева, В. Б. Легенда о счастье. Проза и стихи русских художников / В. Б. Муравьева. – М. : Московский рабочий, 1987. – 432 с.
8. Пригов, Д. А. Гриша Брускин. Прошедшее время несовершенного вида / Д. А. Пригов // Знамя. – 2002. – № 2. – С. 71–73.
9. Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т. Ф. Семьян. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2006. – 215 с.
10. Шендерович, В. «Все свободны» – разговор на свободные темы / В. Шендерович; Радио Свобода. – <http://archive.svoboda.org/programs/SHEN/2004/SHEN.022904.asp>.